

—

Чэнь Чуян был очень послушен. Он делал всё в точности по указанию Лю Цюньфэна: Лю Цюньфэн сказал ему ждать, пока его позовут, заваривать чай и делать это обязательно кипятком. Он действительно заварил чай обжигающе горячей водой.

Господин Лю, попробовав глоток, почувствовал онемение и жжение на кончике языка, а женщина по имени Жоу'эр была обрызгана целой чашкой кипятка. Она тут же закричала от боли, начала кататься по полу и рвать на себе одежду на груди.

Этот толчок Лю Цюньфэна всполошил всех в комнате. Все застыли в удивлении. Чэнь Чуян в ужасе схватил поднос и убежал, а первым делом вылил весь чай! Он боялся, что женщина в беспамятстве от боли схватит оставшийся чай для мести и обожжет кого-нибудь еще.

Чэнь Чуян убежал, и Ли Ши тоже выбежала, неизвестно куда.

Что касается обожженной кипятком Жоу'эр, она не собиралась мстить. Ее месть будет не в том, чтобы облить кого-то кипятком. В глубине души она ненавидела, но кричала и плакала, умоляя господина Лю спасти ее.

«Больно, больно, больно! Ой, как больно! Господин, спаси меня, господин, спаси меня!»

Видя, что лицо Жоу'эр полностью покраснело, а обнаженная кожа на груди распухла, господин Лю был взбешен и напуган. Он схватил табурет и швырнул его в Лю Цюньфэна! К сожалению, Лю Цюньфэн не только увернулся, но и подхватил брошенный табурет и швырнул его прямо в катавшуюся по полу Жоу'эр!

Этот бросок окончательно вывел господина Лю из себя. Он понял: этот мерзавец твердо решил убить Жоу'эр!

«Ты, непочтительный сын, убирайся! Убирайся из семьи Лю!»

«Кому ты говоришь убираться из семьи Лю?» — появилась вышедшая в зал бабушка. В комнате на время воцарилась тишина.

Выбежавшая ранее Ли Ши теперь вернулась. Она принесла ведро холодной воды и выплеснула его прямо на Жоу'эр.

«Ах!» — раздался еще один пронзительный крик. Ведро холодной воды, вылитое на голову, немного облегчило боль в груди, но причинило дискомфорт всему телу. «Господин, скорее

увези меня, отвези меня к лекарю, спаси меня, спаси!»

Жоу'эр теперь по-настоящему боялась. Она не могла позволить, чтобы ее тело и лицо были испорчены, иначе, если она потеряет свою внешность, чем еще она сможет удержать старика Лю?

Господин Лю был напуган красной, опухшей грудью Жоу'эр. Кроме того, ему нужно было завершить дела. Он приказал старшему сыну нанять арендатора, чтобы тот отвез женщину в клинику в уезде и нашел лучшего врача.

Лю Юньфэн, конечно, выполнил поручение. Когда он ушел, господин Лю попросил Ли Ши позвать младшего дедушку и других родственников обратно.

«Сегодня я окончательно рассчитаюсь с этим зверем. Отныне я пойду своей дорогой, а он своей. Я больше не хочу быть связанным с этим зверем!»

«Что значит «не хочу быть связанным»?» — бабушка медленно подошла к господину Лю. Ее мутные глаза, казалось, сверкали, и она пристально смотрела на господина Лю, ожидая его слов.

Господин Лю почувствовал себя виноватым под взглядом бабушки, а также помнил завещание своего отца. Хотя он и был разгневан, он мог только отступить: «Я разделю семью! Устроит?!»

«Ему уже за двадцать, и фулана я ему нашел. Я считаю, что выполнил свой долг. Давайте разделим семью! Оба брата уже взрослые. Мы с младшим братом в их возрасте уже давно разделили семью!»

«Я согласен!» — Лю Цюньфэн только этого и хотел. Это было его планом. Однако второй дядя предупредил его, что он не должен первым говорить о разделе, это должен сделать отец, иначе это повредит его репутации.

Репутация важна для всех. Для женщин и герцов она в первую очередь влияет на брак, что является самым важным событием в их жизни.

Для мужчин репутация также крайне важна. Нельзя же быть в изоляции, не общаясь ни с кем? Если у тебя плохая репутация, кто захочет с тобой иметь дело?

Лю Цюньфэн знал лишь, что отец должен предложить раздел. Он не знал, что его второй дядя уже нашел людей, которые, как только раздел произойдет, сразу же пойдут и разнесут слух: что отец, ради наложницы, устроил скандал, требуя раздела, и собирается увезти свою любовницу жить в уезд. Второй дядя, родной брат господина Лю, угадал его намерения на семь-восемь десятых. Единственное, что он не угадал, это то, что не Лю Цюньфэн вынуждал отца, а отец сам захотел.

Господин Лю настаивал на разделе, госпожа Лю согласилась, даже бабушка согласилась. Когда вернулись Лю Юньфэн и его жена, услышав о разделе, они не могли сдержать радостной улыбки, но старались скрыть восторг.

Семья еще не разделена, и они не знали, оправдаются ли их надежды, поэтому не стоило радоваться преждевременно.

Поскольку Ли Ши вернулась, младший дедушка, естественно, тоже пришел. Услышав о разделе семьи Лю, младший дедушка попросил второго дядю позвать других родственников клана Лю.

«Позови всех, кто был на похоронах их деда и кто еще жив». Младший дедушка дал указание, и второй дядя сам пошел звать людей.

Раздел семьи Лю, казалось, стал радостным событием, и никто не возражал.

Чэнь Чуян, стоявший рядом с госпожой Лю, теперь всё понял.

Вероятно, вчера они обсуждали именно раздел семьи. А поведение Лю Цюньфэна, которое казалось импульсивным и гневным, было преднамеренным, чтобы вынудить отца заговорить о разделе.

Его муж сделал это намеренно, чтобы они могли разделить семью.

Конец сентября — не самое загруженное время, и сельчане пришли быстро. Вскоре прибыли родственники клана Лю, деревенский староста и уважаемые старейшины. Господин Лю без лишних слов объявил о разделе семьи и попросил всех быть свидетелями.

Господин Лю выступил. Затем слово взял младший дедушка: «Вы собираетесь делить семью, но есть кое-что, что нужно прояснить. Мой старший брат оставил указание, что старый дом и двадцать му земли предков должны остаться второму сыну. Их нельзя делить, они принадлежат только Цюньфэну. Что касается остального, что вы заработали сами, делите, как хотите».

Младший дедушка, очевидно, был всё еще зол из-за наложницы. Он был очень похож на своего покойного брата тем, что был верен своей жене до конца. Его жена умерла несколько лет назад, хотя так и не родила ему сына, но они прожили счастливую жизнь.

Младший дедушка не хотел приходить, но боялся, что Лю Цюньфэн пострадает, поэтому пришел с мрачным лицом. Сказав это, он больше не проронил ни слова.

Основной доход семьи Лю был от ресторана в городе, и двадцать му земли не интересовали ни господина Лю, ни семью Лю Юньфэна.

Что касается жилья, поскольку у семьи Лю был большой ресторан в уезде, у них, естественно, был и большой дом. Их дом в уезде был особняком, не похожим на деревенские дворы. Они, конечно, не ценили старый деревенский дом.

Поскольку господин Лю и старший сын пренебрегали наследством, оставленным дедом, земля и старый дом беспрепятственно отошли Лю Цюньфэну. Унаследовав имущество предков, Лю Цюньфэн негласно был признан родственниками клана Лю наследником этой ветви. Впредь, если у клана будут какие-то дела, они будут обращаться не к господину Лю или Лю Юньфэну, а напрямую к Лю Цюньфэну.

После того как имущество предков было распределено, оставались сто му земли, ресторан и особняк в уезде.

Ресторан был трехэтажным, и ежемесячный доход составлял сотни, а то и тысячи лян серебра, что не шло ни в какое сравнение с доходом от ста му земли.

Что касается особняка, он был куплен за огромные деньги. Дом был продан после того, как учёный сдал императорский экзамен и уехал. Они надеялись, что этот особняк принесет удачу Линьцзы, и он тоже сдаст императорский экзамен. При покупке он стоил больших денег, и сейчас стоил бы несколько сотен лян серебра.

Деревенский дом семьи Лю, хотя и был большим, был всего лишь деревенским домом, а само строение было довольно обычным.

Лю Юньфэн с женой были напряжены и полны надежд. Они давно ждали раздела и хотели поскорее получить ресторан и особняк в уезде, чтобы успокоиться.

Господин Лю и сам давно думал о разделе, но не решался, кому отдать ресторан. Он даже думал, что братья будут управлять им вместе и делить прибыль в конце года, но после того, как он нашел Жоу'эр, он отложил этот вопрос.

Ресторан был его детищем, и он был молод, чтобы кому-то его отдавать.

Глядя на полные надежд лица старшего сына и невестки, и на безразличие младшего сына, господин Лю, стиснув зубы, воскликнул: «Он такой способный, да? Он осмеливается прекословить собственному отцу? Пусть сам идет и зарабатывает! Если он когда-нибудь заработает столько же, сколько у меня сейчас, я сам назову его «отцом»!»

После этих слов Лю Юньфэн и его жена не могли скрыть своего восторга, а госпожа Лю вскочила!

«Я не согласна!» — госпожа Лю поняла, что этот старый черт не собирается давать Лю Цюньфэну ничего. Она не согласилась!

Госпожа Лю не согласилась, и бабушка, естественно, тоже. «Лаода, ты заработал свое состояние не в одиночку, а благодаря всей семье. Когда ты открывал ресторан, семья продала всё, что можно, а твой второй брат дал тебе большую часть начального капитала. Без этого капитала ты бы не открыл свой ресторан». Бабушка, конечно, поняла намерения старшего сына!

Она сидела здесь не для того, чтобы внук получил так мало!

Господин Лю действительно думал оставить Лю Цюньфэна ни с чем, надеясь, что тот будет жить в нищете и придет просить прощения. Но мать и жена были непростыми. Нехотя господин Лю махнул рукой и отдал сто му земли Лю Цюньфэну.

«Вся земля в семье достается ему. И старый дом тоже. Я сейчас же переоформлю на него документы. Посмотрим, хватит ли у него способностей, чтобы всё это сохранить. Главное, чтобы не наступил день, когда он придет ко мне просить подаяния».

«А как же ресторан?» — бабушка была стара, но не глупа. Она знала, что ресторан является основным источником дохода!

«Это исключено!»

Три голоса раздались почти одновременно, и все были одинаково взволнованы!

Господин Лю, Лю Юньфэн и его жена держались за ресторан мертвой хваткой и ни в коем случае не позволят Лю Цюньфэну на него претендовать.

Увидев, что бабушка настаивает на ресторане для Лю Цюньфэна, Ли Ши забыла о приличиях и прямо сказала: «Бабушка, не будь такой предвзятой! Юньфэн — старший сын, а Линьцзы — старший внук! Если вы всё отдадите второму сыну, что останется нам троим?» Она, задыхаясь от возбуждения, продолжила: «Все эти годы мы с мужем управляли рестораном. Если ресторан достиг таких высот, в этом есть наша заслуга, даже если вы не считаете это заслугой, это тяжелый труд! Бабушка, если ты будешь такой предвзятой и всё отдашь второму сыну, то я уйду! Я просто позволю Линьцзы взять фамилию Ли, если семья Лю не ценит этого внука!»

«Кто сказал, что ресторан достанется второму сыну? Разве я такой неразумный человек?» Отношения бабушки с невесткой Ли Ши всегда были неплохими, в основном потому, что Ли Ши родила Линьцзы.

Теперь, когда Ли Ши упомянула Линьцзы, тон бабушки смягчился. Она указала на господина Лю и сказала: «Несправедливо давать Цюньфэну всего сто му земли. Ты должен компенсировать ему сумму денег. Не много, всего лишь годовую прибыль ресторана. После этого ресторан не имеет к Цюньфэну никакого отношения, и ты можешь делать с ним всё, что хочешь».

«Нет!» — господин Лю отказался. Годовая прибыль ресторана была огромной суммой. Но бабушка не дала ему возможности отказаться.

«Ты должен это сделать! Иначе не признавай меня своей матерью! Я не буду считать тебя своим сыном!»

«Мама! Я твой сын, не вынуждай меня!» Мать и сын оказались в тупике. Лю Цюньфэн, который до сих пор молчал, заговорил.

«Давайте сначала обсудим, как мы будем содержать родителей. Я предлагаю взять пример с семьи Дэн. Каждый брат берет на себя заботу об одном родителе. Старший брат заботится об отце, а мама пойдет со мной, и я буду о ней заботиться. Что касается бабушки, поскольку я получаю старый дом, то, конечно, я должен заботиться о ней».

Лю Цюньфэн говорил по существу, но господин Лю не мог слышать слово «содержать». Однако предложение сына ему понравилось.

«Хорошо! Пусть будет так!» — не желая продолжать разговор о содержании, господин Лю поспешил завершить дело. Но они не заметили, что молчавшая до этого бабушка с грустью осматривала старый дом. Она встала, обошла комнату, вернулась и заявила, что не будет жить с Лю Цюньфэном.

«У меня два сына. Зачем внуку заботиться обо мне, пока мои сыновья живы? Я пойду со старшим сыном».

«Я не согласен!» Лю Цюньфэн был категорически против переезда бабушки в уезд. Когда семья только купила дом в уезде, они были готовы переехать туда. Именно из-за отказа бабушки ехать его матери пришлось остаться и заботиться о ней.

Тогда, когда бабушка была молодой, она не хотела уезжать. Как она может хотеть уехать сейчас? Лю Цюньфэн не хотел, чтобы его бабушка пережила столько бед в её возрасте, и не хотел, чтобы она была несчастна в таком преклонном возрасте.

Он знал, что бабушка любила доставлять матери неприятности, но теперь всё было иначе. Раньше, даже когда он был дома, бабушка была очень честной и не создавала матери проблем, а теперь, когда он стал главой семьи, он верил, что бабушка не будет доставать его мать, и они смогут ладить.

Лю Цюньфэн был против, но Лю Юньфэн и его жена были очень рады этому решению. Однако и господин Лю тоже хотел, чтобы мать пошла с ним, он рассчитывал, что она примет Жоу'эр и ребёнка, который родится у них в будущем.

Поскольку бабушка настаивала на том, чтобы идти со старшим сыном, и господин Лю

согласился, у Лю Цюньфэна и его брата не было возможности возражать. Решение было принято.

С содержанием старших было покончено, и раздел семьи был почти завершен. Видя, что господин Лю непреклонен в отношении денег, другие прекратили настаивать, но про себя подумали, какой он бессердечный: вероятно, он копит эти деньги не для старшего сына, а для ребёнка своей молодой наложницы.

Раздел семьи был улажен, и пришло время составлять документы, ставить подписи и отпечатки пальцев. Все были удивлены. Несмотря на большое богатство семьи Лю, раздел произошел на удивление быстро.

Обычно братья в деревне спорили из-за каждой мелочи, и это всегда заканчивалось ссорой. Но Лю Цюньфэн, получивший так мало, не спорил и даже отказался от денег, которые для него хотела выторговать бабушка. Какой же он дурак.

Пока все были заняты составлением документов, бабушка ушла в комнату, чтобы собрать вещи. Ей пора было уезжать, и, конечно, ей нужно было собраться.

Чэнь Чуян, глядя на ее сутулую фигуру, поспешно пошел за ней. Он хотел помочь ей собраться и сказал, чтобы она дала знать, если ей будет некомфортно в уезде, и они заберут ее.

Но бабушка не ответила Чэнь Чуяну, а просто села перед своим туалетным столиком и стала перебирать каждый ящик и отделение.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282260>